

— Это... это и есть тот монстр?

Малый Цзян смотрел на труп лисы-оборотня, похоже, не веря своим глазам.

Его взгляд застыл, и было непонятно, о чем он думает.

Старый Цзян держался лучше Малого Цзяна, его вид можно было назвать спокойным.

Он лишь восхищенно покачал головой:

— Вот это чудо, поистине чудо!

Лю Вэй не стал отвечать на эти бессвязные слова.

Он поднял руку, похлопал Малого Цзяна по плечу и с улыбкой произвел:

— Не бойся, эта поганая тварь больше не станет преследовать тебя и добиваться права стать твоей женой.

Малый Цзян тут же густо покраснел.

Придя в себя, они со Старым Цзяном вновь начали наперебой сыпать благодарностями.

Готовые хоть сейчас опуститься на колени и пробить несколько земных поклонов.

Лишь после неоднократных попыток Лю Вэя остановить их.

те наконец уgomонились.

Когда оба успокоились и перестали так сильно суетиться,

Лю Вэй попросил мешок, чтобы упаковать две половины туши лисы-оборотня — он собирался забрать их с собой.

Позже, отправляясь в уездную управу закрывать дело, без этого вещественного доказательства было не обойтись.

Разобравшись с мелкими хлопотами,

дальше встал вопрос о деньгах.

Старый Цзян тоже оказался человеком прямым и увиливать не стал.

Не дожидаясь, пока Лю Вэй заговорит сам, он велел Малому Цзяну сходить в дом и вынести оттуда небольшой синий шелковый узелок.

При ходьбе раздавался приятный звон сталкивающихся серебряных монет.

От этого звука у Лю Вэя даже веки дернулись.

Старый Цзян взял узелок и тут же протянул его Лю Вэю.

Со словами:

— Это вознаграждение, обещанное при расклейке официальных объявлений в уезде, прошу благодетеля не гневаться, если покажется мало.

Лю Вэй протянул руку и принял его.

Взвесив узелок на руке,

он невольно улыбнулся:

— Что вы, как можно!

Раньше Старый Цзян говорил, что назначаемая ими награда невелика,

потому-то эскортные бойцы и не заглядывали к ним.

Но этот шелковый узелок весил по меньшей мере двадцать лянов!

В пределах Страны Синь годовые расходы обычной семьи из четырех человек, если учесть еду, уголь, налоги, пожертвования и прочее, составляли около десяти лянов серебра.

Двадцать лянов!

Это определенно были нешуточные деньги.

Только... для эскортных бойцов, наверное, маловато.

Монета к монете — богатство в руке.

Насущная проблема временно разрешилась.

Лю Вэй невольно расплылся в улыбке.

Заметив его беззаботный вид,

обитатели дома Цзян тоже сбросили с плеч груз тревоги.

Старый Цзян горячо заговорил:

— Разве жалкая горстка монет способна отблагодарить за спасение? Если у благодетеля выдастся свободная минутка, заглядывайте к нам во двор, мы непременно встретим вас со всей искренностью!

— Долг эскортного бойца, какая уж тут благодарность.

Лю Вэй закинул узелок за плечо, сложил руки в приветственном жесте наотмашь и произвел:

— Раз дело сделано, я, пожалуй, откланяюсь.

Старый Цзян и Малый Цзян попытались было уговорить его остаться.

Но Лю Вэй сослался на неотложные дела.

Напоследок он снова обвел взглядом этот полуразрушенный дворик

и с улыбкой произвел:

— Лучше займитесь своими делами да как следует подготовьтесь к встрече Нового года.

Старик поначалу было улыбался.

Но услышав это, словно вспомнив о чем-то, хлопнул себя по бедру

и воскликнул:

— Ох, ая, как же это вылетело из головы!

Лю Вэй остолбенел,

подумав про себя: неужто объявились какие-то новые неприятности?

Однако Старый Цзян распахнул дверь дома и вывел наружу всю семью, собрав вместе всех пятерых, включая детей.

После чего они чинно и аккуратно поклонились Лю Вэю, поздравляя с Новым годом.

— С Новым годом!

Лю Вэй пришел в восторг.

Он торопливо сложил руки в ответном жесте:

— С Новым годом, с Новым годом, ха-ха-ха.

Он шагнул вперед и принялся заигрывать с маленьким ребенком, который только-только научился ходить и еще толком не умел говорить.

Инстинктивно его рука скользнула к отвороту штанин,

вспомнив, что надо бы дать ребенку новогодний подарок в красном конверте.

Но едва пошарив по карманам, он сообразил,

что теперь он — голь перекатная!

Серебро, что он только что получил, было наградой от семьи Цзян.

Если отдавать его обратно — получалось бы слишком нелепо.

С досадой он произвел:

— Сегодня уходил второпях, ничего с собой не захватил, в другой раз обязательно наверстаю!

Да разве семья Цзян стала бы обращать внимание на такие мелочи?

Наперебой повторяя: ничего страшного, мол, ничего страшного, они проводили Лю Вэя до самых ворот.

И лишь когда он отошел далеко, с легкой грустью притворили калитку.

Нынче этому семейству предстояло возродить жизнь буквально из руин,

так что хлопот им было не занимать.

Но лиса-оборотень повержена, и впредь их дни уж точно не будут столь горькими, как прежде.

...

Покинув двор семьи Цзян,

Лю Вэй не стал спешить в уездную управу сдавать отчет по делу.

Завернув за угол улицы, он быстрым шагом бросился в безлюдный переулок, развязал узелок и принялся проверять добычу.

Вскоре он радостно загикал и хихикнул.

В у Веске лежали серебряные слитки разных размеров и кусочки рубленого серебра — в общей сложности двадцать шесть лянов.

Куда больше, чем он рассчитывал.

— Да я разбогател!

Лю Вэй сглотнул слюну.

Он проголодался до такой степени, что белеющее перед глазами серебро казалось ему не монетами, а ломящимися от яств праздничными столами.

Ему не терпелось перечислить вслух все блюда из меню.

В этот момент с улицы донесся звонкий зазывающий голос торговца: продавали горячие лепешки-чуйбины!

Разве мог Лю Вэй стерпеть?

Он бросился туда и разом выкупил у разносчика обе полные корзины.

А затем принялся уплетать их за обе щеки, съедая по целой лепешке за укус.

Да так напугал продавца,

что тот боялся, как бы парень не подавился!

Лю Вэй ничуть не смущался, лишь отмахивался рукой, продолжая жевать на ходу и направляясь к уездной управе.

Уездный суд Города Лиян располагался неподалеку от самого центра.

Двигаясь на запад и миновав несколько переулков,

он увидел боковые ворота управы.

Двое стражников преградили ему путь,

спросив, зачем пожаловал.

Лю Вэй, зажав в зубах лепешку, вытащил жетон эскортного бойца и качнул им перед их лицами.

Стражники слегка замаялись и пропустили его.

В памяти прежнего владельца тела не сохранилось воспоминаний о посещении уездной управы ради закрытия дел,

поэтому дороги он не знал.

Спросив дорогу у тех же стражников, в ответ он получил лишь странный взгляд, после чего они еще раз с недоумением воззрились на жетон Лю Вэя.

Тщательно всё перепроверив, стражники наконец указали ему верный путь.

Пройдя хитросплетением коридоров, Лю Вэй с трудом отыскал канцелярию эскортных бойцов.

И обнаружил, что у стойки некто беседует с уездным чиновником.

Судя по обрывкам фраз, речь шла о водяном демоне, что в последнее время бушует на Реке Лишуй.

Похоже, тоже эскортный боец.

Надо же, встретил коллегу!

Лю Вэй с любопытством оглядел его.

Тот эскортный боец выглядел лет на двадцать с небольшим, ростом был высок, а телосложением отличался редкой мощью и статью.

На нем красовались кожаные сапоги и полущубок, за спиной торчал длинный лук, а у бедра покачивался короткий нож; на поясе легко раскачивалась краснодеревянная бирка,

на которой был вырезан иероглиф [Восемь].

Вид он имел самый что ни на есть внушительный,

весьма и весьма бравый!

Очевидно, дела его шли неплохо.

Лю Вэй причмокнул языком, размышляя: сколько же серебра отсыплют бойцу восьмого ранга за усмирение какого-то водяного демона?

Хотя ему было любопытно, совать нос в чужие дела не стоило.

Поэтому он сам нашел стул, присел

и решил немного обождать.

Две корзины лепешек, купленных у разносчика, он уже умял больше чем наполовину — грубый подсчет говорил, что в нем исчезло штук пятьдесят-шестьдесят.

В животе наконец появилось приятное чувство сытости.

Лю Вэй и сам находил подобный аппетит несколько чрезмерным.

Вероятно, это был побочный эффект от возросших показателей телосложения.

Он с довольным видом похлопал себя по животу.

Делать было нечего.

Вспомнив, что награда за убийство лисы-оборотня до сих пор не изучена,

он поудобнее устроился на стуле

и погрузился в медитацию.

Как говорится, навык приходит с повторением: входить в состояние медитации Лю Вэй теперь умел гораздо быстрее.

Прошло всего мгновение,

и письмена в море сознания предстали перед ним со всей отчетливостью.

...

[Вы успешно спасли от бедствия пять душ семейства Цзян, очки веры и долга +10]

[Вы уничтожили двуглавую лису-оборотень, получено очков обычных достижений: 2]

...

Параметр [очки веры и долга] был довольно необычным.

Он не оказывал прямого влияния на атаку и защиту игрока, зато определял качество призового фонда во время молитв-благословений.

В целом, чем выше [очки веры и долга], тем больше шансов заполучить высококлассную награду.

Впрочем, не на сто процентов.

В конце концов, в любом гадание на удачу неизменно замешан слепой случай.

Зато для открытия некоторых святилищ требовалось строго определенное количество [очков веры и долга].

Например, чтобы обратиться с мольбой к [Святому Повелителю Гуан-ди], требовалось набрать не менее 1000 очков веры и долга.

Если сравнивать, то польза от [очков достижений] была куда более очевидной.

Они использовались исключительно для повышения уровня благословений.

Мысль Лю Вэя метнулась,

и строки в графе благословений легко дрогнули.

...

[Великая добродетель несёт все вещи (синий): Телосложение +10, Базовая атака +10]

[Недостаточно элементов, повышение уровня невозможно]

[Требуемые элементы: Очко достижений синего качества x1 (или обычное очко достижений x3)]

...

— Не хватило всего одного обычного очка достижений... эта двуствольная лиса и впрямь оказалась никчемной.

Качество [очков достижений] соответствовало качеству [благословений], позволяя напрямую усиливать их эффект по принципу один к одному.

Это был главный элемент развития в игре.

Благословений можно получить множество,

но и потребность в очках достижений возрастала соответственно.

К счастью, добыть их можно было самым прямым путем.

Всего в одно слово.

Убийство.

Монстры, злые духи, негодяи —

годились всё.

Чем сильнее поверженный враг, тем щедрее сыпались [очки достижений].

Такая ничтожная нечисть, как двуглавая лиса-оборотень, стоила всего двух обычных очков достижений.

Будь на ее месте трехглавая лиса, она бы принесла по меньшей мере одно-два синих очка достижений.

А про пяти- и шестихвостых и говорить нечего.

Короче говоря, сама атмосфера игры Записки о странствиях и конвоировании

сводилась к непрерывным битвам.

И чистому удовольствию от них!

<http://bllate.org/book/21050/2140964>